

*Лян Чжэ**

**Бытование и исчезновение устных
мифологических рассказов о домовом
среди китайских русских городского уезда
Аргуня (КНР) как элемента нематериального
культурного наследия китайских русских¹**

Аннотация. В статье приводятся исследовательские данные о бытовании поверий о домовом (*цзя-шэнь* 家神) у китайских русских городского уезда Аргуня; образ домового сравнивается с образом китайского Бога Очага (Цзао-шэнь 灶神); анализируется потенциал традиций китайских русских в свете идей развития местного туризма.

Ключевые слова: домовый, рассказы о домовом, китайские русские, народные поверья у китайских русских

* *Лян Чжэ* 梁喆, Ph. D. (история), доцент Колледжа иностранных языков Тайшаньского университета (г. Тайань, КНР), liangzhe@mail.ru

¹本文系中华人民共和国教育部人文社科研究青年基金项目“交融互鉴视野下内蒙古额尔古纳地区俄罗斯族民间文学研究”(项目编号: 21YJC751015)的阶段性研究成果

Статья является промежуточным результатом проекта исследований гуманитарных и социальных наук Министерства образования КНР для молодых учёных «Исследование фольклора русской национальности в районе Аргуня Внутренней Монголии с точки зрения межэтнического взаимодействия и взаимообучения» (номер проекта: 21YJC751015)

The Existence and Disappearance of Oral Mythological Stories About the Brownie Among the Chinese Russians of the Argun City District (PRC) as an Element of the Intangible Cultural Heritage of the Chinese Russians

Abstract. The article provides research data on the existence of beliefs about the brownie (*jia-shen* 家神) among the Chinese Russians of the city district of Argun, its image is compared with the image of the Chinese God of the hearth (*Zao-shen* 灶神). The article examines the cultural traditions of the Chinese Russians and their potential for cultural tourism in the region.

Keywords: the image of brownie among Chinese Russians, Chinese Russians, folk beliefs among Chinese Russians, stories about brownie

Каждый народ имеет свой набор мифов, русские не являются исключением, однако с точки зрения современного городского человека, мифы представляют собой просто старинные народные поверья, не имеющие никакого отношения к реальности и тем более к современной реальности. Это не удивительно, ведь содержание мифологических рассказов в значительной мере определялось традиционным бытом по большей части аграрных обществ.

Русская мифология бытовала преимущественно в устной форме, потому что до принятия христианства у русских не было письменности. После принятия христианства вера в высших богов сравнительно быстро выветрилась из народной памяти, уступив свое место христианским представлениям о Боге. Однако низшие мифологические существа, которыми народное воображение населяло земные, водные, лесные и домашние пространства, не были преданы забвению — вера в духов природы и домашних духов продолжала существовать в сознании народа.

^{**} **Liang Zhe** 梁喆, Ph. D. (History), Associate Professor, College of Foreign Languages, Taishan University (Tai'an, PRC), liangzhe@mail.ru

Важнейший персонаж среди домашних духов — домовой. Как известно, жители русских деревень до сих пор верят в то, что каждый дом имеет домового — хозяина и покровителя, который обеспечивает нормальную жизнь семьи, здоровье людей и плодovitость животных. В городском уезде Аргуне / Эргуне (Э-эр-гуна 额尔古纳), расположенном на правом берегу китайско-российской пограничной реки Аргунь, также были записаны устные рассказы о домовом.

I. Записи устных мифологических рассказов о домовом среди китайских русских Аргуны в начале XXI в.

Городской уезд Аргунь — самый большой район компактного проживания китайских русских², метисов — по большей части потомков от смешанных браков русских женщин с китайскими мужчинами. В первое двадцатилетие XXI в. русские фольклористы провели полевое исследование среди китайских русских города и записали ряд устных мифологических рассказов. «О таких классических персонажах русской мифологической прозы, как леший, русалка, водяной, банник, кикимора и пр., абсолютное большинство моих собеседников даже не слышали. Домового вспоминают очень редко — обычно в связи с тем, что к нему обращались тогда, когда переезжали в новый дом. Мною зафиксировано бытование лишь нескольких быличковых сюжетов (почти все в единичных вариантах, нередко лишь в виде сообщения, а не рассказа): о женщине, которая превращалась в свинью; о том, что могут подменить ребенка у беременной женщины; о мужчине, которому подчинялись змеи; о змее, которая заползла в рот человеку; о большом змее, который переползал через дорогу; о приходящем покойнике; о домовом, который просто показывается человеку; о том, как “чудилось” в доме, потому что лежал “нехороший” предмет (кукла, коса китайца); о том, как “водило” в плохом месте. Большинство описанных рассказчиками случаев относилось к тому времени, когда в

² Устоявшийся в русскоязычной научной литературе термин для обозначения этой малочисленной национальности Китая, в Китае она называется *элосы-цзу* 俄罗斯族 («русская народность»).

Трёхречье³ жили “чистые” русские. При этом неоднократно отмечалось, что раньше чего-то подобного много было, но с уходом русских всего этого не стало» [Кляус 2008, с. 12–13].

В данной статье рассматривается образ домового, о котором у китайских русских Аргуня записаны десятки устных мифологических рассказов [Кляус 2022, с. 98–103, 336–341]. Они делятся на следующие пять категорий.

1. Обращения к домовому

1.1. Обращение к домовому в новом доме

Старшее поколение китайских русских чаще всего упоминало домового, в контексте вселения в новый дом, когда к нему обращались с приглашением. В данном случае у домового нужно было просить разрешение⁴:

1	Домовой хозяин, пусти нас на квартиру! Нам тут не ночь ночевать, нам тут век вековать! Ты нас не трогай не всех, не беспокой. Мы также тебя не будем не трогать. Обращение к домовому было сообщено исполнительницей в следующем рассказе: «Но сейчас мы тут живём, кочуем, нам надо приглашать этого хозяина. Что мы туда туда кочуем, ты с нам покачуешь. В тот дом мы прикачуем — вперёд икону.» [А как вот вы его будете звать? — Соб.] «Дак, но мы скочевались. Мы сейчас в эту избу закачуем, надо вот вперёд икону, соль занести. Потом чё? Вот на колени вставать к печки вот, кланится тут, что — <i>Домовой хозяин, пусти нас на квартиру! Нам тут не ночь ночевать, нам тут век вековать! Ты нас не трогай не всех, не беспокой. Мы также тебя не будем не трогать.</i> А что мы сейчас из етай покачуем, мы будем его. Мы же жили тут. Приглашать тожа с нам.» Зап. В. Л. Кляус в 2009 г. в п. Эньхэ (Караванная) 恩和. Исп. Н. Дементьева [Кляус 2022, с. 336–337].
---	---

³ Трёхречье находится в пределах нынешнего городского уезда Аргуня. — Л. Ч.

⁴ Автором статьи подобраны иллюстративные выдержки из работ других исследователей.

2	Хозяин, пусти нас сюда жить и давай нашим детям добра, здоровья. Пусть все были здоровья и хорошо зарабатывали деньги. Жили всё хорошо. Пусть богаты будут. По-китайски: 主人, 让我们孩子好好过日子. 让他们身体健康, 保护他们. (Хозяин, пусть наши детки хорошо живут, пусть будут здоровы, защищай их.) Эти два обращения к домовому, по-русски и по-китайски, были сообщены исполнительницей во время интервью: Я туды, я пряников купила, я туда, никто не достает. Так забросила. ... Но, я на шкаф. ... Я никак не могла достать туды эта, взяла да туды и забросила. ... Но и потом кладёшь, говоришь: «Это тебе ись!» [А как говорили? Вы говорили по-русски или по-китайски? — Соб.] Я по-русски говорю-ка. [А по-китайски можно говорить? — Соб.] Можно. Китайцы тожа, она тожа говоря эта здесь. Мы (имя) говорим, они по-китайски. Я когда по-китайски тоже говорю-ка. И по-русски и по-китайски тоже говорю: “Хозяин!” Мы его зовём хозяин. [А вот как по-русски, скажите. — Соб.] Сейчас сказать? <i>Хозяин, пусти нас суды, ну, жить и давай нашим детям добра, здоровья. Пусть все были здоровы и хорошо зарабатывали и деньги. Жили все. Жили всё хорошо. Пусть богаты будут.</i> [А по-китайски как сказать? — Соб.] По-китайски он, мы говорим — 主人, его 主人. 主人让我们孩子好好过日子, 让他们身体健康, 保护他们 — Хозяин, пусть наши детки хорошо живут, пусть будут здоровы, защищай их. Зап. В. Л. Кляус в 2009 г. в п. Эньхэ (Караванная). Исп. М. Дементьева [Кляус 2022, с. 340–341].
---	---

1.2. Обращение к домовому при рождении ребёнка

3	Родился у нас мальчишка (или девчонка), что ты не трогай, не беспокой, пои и корми. И дай ему добра-здоровья. Обращение к домовому было сообщено исполнительницей
---	---

	цей в следующем рассказе: [А бывало, чтобы кто-то видел домового? — Соб.] Есть не видали. Раньше вот бабушка рассказывала, видели. Ага. Что за-, зашли, гыт, в избу — такой старичок, гыт, ходит. Ходит тама. Ходил, ходил, его не стало. Ну, это домовый, грит. Домовой. Вот всё, стали потом, куды качуешь или тут жить ребёнок, родишь ребёнка, ревёт, он плачет. День и ночь вот плачет, плачет мне. «Так ты наверно не просилась у домовова-та? Что у тебя родился тут!» «Да правда не просилась. Ну, бабушка, ты мне попросись.» Вот оне потом просят, что — <i>Родился у нас тут, мол, там мальчишка (или девчонка), что ты не трогай, не беспокой, пои и корми. И дай ему добра-здоровья.</i> Вот. Зап. В. Л. Кляус в 2009 г. в п. Эньхэ (Караванная). Исп. Н. Дементьева [Кляус 2022, с. 341].
--	--

1.3. Обращение к домовому о коровах

4	Домовой хозяин! Ты их, эта, спаси коровушек (имя), спаси и сохрани. Пои и корми, не трогай, не беспокой. Обращение к домовому было сообщено исполнительницей в следующем рассказе: [А просится у домового нужно по-русски или по-китайски? — Соб.] По-русски мы-та. Китайцы-та, кто они каво не знают, не просятся ли нет, не знам. Китайцы-та не знаю. Мы жа матеря как нам сказали, мы так же. А китайцев я их не спрашивала. Они закочуют, кочуют. Ха-ха. [Посмеивается] Тут у меня суседка тут жила, у их вот от двор оне переменили, коровы пропадали. Оне потом туды ёт перекочевали, она меня звала, что мы отсэда покочевали, теперь как во двор тот. Вот. Я говорю: «Коров перегони. Но и попросилась там.» Ну, и там хорошо они живут. [А как вы попросились? — Соб.] Ну, дак я тут сказала жа, что — <i>Домовой хозяин...</i> Это, туды же кочуют все, на ново место. И тама, что, на новом месте
---	---

	тожа хозяин, прекочевывай, ново прикочевали. <i>Ты их, эта, спаси коровушек имя, спаси и сохрани. Пои и корми, не трогай не беспокой.</i> Вот и всё. [А что-то клали домовому? — Соб.] Но, клали. Оладьи какие-то пекут, кладут. [А куда их кладут? — Соб.] Дак во двор куды-нить, в угол тамо куды-нить. Зап. В. Л. Кляус в 2009 г. в п. Эньхэ (Караванная). Исп. Н. Дементьева [Кляус 2022, с. 336].
--	--

2. Сюжет о домовом, который мешал спать женщине, которая у него не «попросилась»

Взаимоотношения с домовым должны были поддерживаться домочадцами в течение всего периода проживания в доме. О том, как это делали забайкальские казаки в начале XX в., писал К. Д. Логиновский: «Хозяевам для спокойствия в доме и благополучия животных важно поддерживать добрые отношения с “сусе-душкой”, поэтому раз в год стряпают ему лепёшки и кладут их в печурку (небольшое углубление в печи), в подполье, в конские и в скотские дворы» [Логиновский 1904, с. 4–5].

Как рассказывает старшее поколение китайских русских Аргуны, у них раньше тоже бытовала данная традиция. Когда забывают попросить разрешение у домового, то домовый наказывает человека, мешает ему спать, давит:

5	Кады я вышла в замуж, вот в Тулунтуе, ага. Я вот перву девку, девчонку родила. Вот днём эта было дело. Но перед вечером уж-та. Кино было. Я в семым месяцу её принесла. На кино все ушли. Вот как быд я лежала, спала, как будто, э, хто-эта, хто-та ко мне прислонился и как адали целовать меня. Усастай! Я рукой вот этак его оттолкнула — спать охота тоже. Оттолкнула, он опеть, я сразу разбудилася. Разбудилася, а потом нашей сукровке говорю: «Ой, мама, как-то чу... чужело.» Она говорит: «Чё?» Я говрю: «Мне почему едак?» Она: «Ты, наверно, домовова, у домовова не просилася. Это домовой.» Вот и она меня поучила, как у домовова проситься.
---	--

	Зап. Р. П. Матвеева, Е. Л. Тихонова, А. Г. Игумнов в 2010 г. в с. Эньхэ (Караванная). Исп. Н. А. Востроградская [Кляус 2022, с. 98–99].
6	А ну, бывает ети-та. Ага. Бывает. Как я помню-ка. Это у нас Лина, оне там жили. Она, оне там у их изба была, они перекочевали суды. Они преко[чевали] и тащут. Она потом и говорит: «Есь.» Она: «Ну, я их никак не могу спать-та, гыт. Я гыт, отуды приеду на старо место ишшо ничё.» А ей сестра потом, её заловка, потом и гыт: «А ты чё, у дедушки-соседушки не попросися, дескать? Попросить, и потом ничё будет, спокойно спать, всё.» А я вот, запомнила. Говорят, всё говорят: «Дедушка-соседушка, пусти нас не ночь ночевать, а век вековать». Вот этак. [А почему она там спать не могла?] А я уже не знаю, чё она-ка там не могла, у ей там стара изба была. Оне потом-ка Копярным продали, потом её продали. Она туды ездила хлеб пекли. У ей там печка, а тут на этаж нету-ка. А потом она ей говорит: «От никак не могу тут спать-та, а там от хорошо спим.» Она потом, её золовка, да и говорит: «Ты чё, гыт, не попросисся у дедушки-соседушки?» Ага. Я как раз там была. Вот потом услыхала. Они говорят, надо у дедушки-соседушки попроситься, дескать «Дедушка, гыт, соседушка, пусти нас не ночь ночевать, а век вековать». Потом гыт, ничё будешь. Вот. Я потом, вот я и запомнила тоже. А вот ребя..., ребятишки-та которы, мы-та от там изба у нас была, упала, мы потом вот эту ведь построили тожа. А дети женились, девчонки ушли, ребята женились, я тоже ходила, просилась у дедушки-соседушки. Раз, гру, рус[ские], полукровцы раз, но надо исполнить это всё. Всё раз, э, полагаться, дак надо исполнить. Я вот ходила. Ребятишки-та не понимают! Каво! Всё более по-китайски говорят. Зап. В. Л. Кляус в 2007 г. в п. Тяньшэ (Попирай) (Цзяньшэ-тунь 建设屯, село города Аргунь. — Л.Ч.). Исп. Т. В. Фомина [Кляус 2022, с. 100].

3. Сюжет о домовом, выгоняющем хозяев из дома, который разрушается сразу после их отъезда

В одной из быличек домового спрашивают: к добру или к худу? В ответ домовый плюется, что предвещает беду: семья выезжает из дома, и тот разваливается.

7	Э, мы тогда жили в Бурдуруе. Тяка — то Бурдуруй? Бурра. Да? Э-э, старая изба. Посмотрели — можно жить, ну и закочевали туда. Жизнь трудна, трудно было. Закочевали, там жили, э. И потом-ка, э-э, кажный, каждую ночь, э, дедушка-соседушка, э, маму давит, э, давит-давит, даже вся вспотет, э. Снова разбудится. Разбудится... Домовой, а. А видит во сне-та, что дедушка-суседушка, э. Потом она, сперва она не рассказывала, потом — как давай рассказывать. Деремня небольшая, старых-та народу, старово народу мало. Одна, тогда с Уёлу (?) взад-вперёд ходили. Одна бабушка, её звали бабушка Кух..., Кухтиха. Старая. Она в гости пришла. Взад-вперёд ходили, в гости. Потом мама ей стала рассказывать: «К чему это дедушка-суседушка меня всё время давит?» Она е, её научила: «Ты спроси его — ты к чему, э, к добро ли, к добро ли, э, к худому ли давишь? Потом запомни, чё он скажет.» А она, э, запомнила это слово. Э, так адали как со сна, ли не со сна ли и спросила. Когда спросила его, он — пюх! Плюнул на её. И ушёл, а. Потом-ка, э, дней, через сколь-дён, э, эта бабушка, Кухтиха, пришла в гости. А потом мама ей давай рассказывать: «Я, гыт, спросила.» «Ну, он чё сказал?» «Он плюнул на меня.» А потом-ка эта бабушка, Кухтиха, она сказала: «Как можете, скорее укочавывайте!» Выкочевали, с неделю изба провалилась. Потолок, э, матки сгнили. А хорошо ишшо в тот день кончили, э, кочевать, и потолок ... Рухнул, ага. Это бывало. Зап. В. Л. Кляус в 2018 г. в п. Эньхэ (Караванная). Исп. А. Чешнов [Кляус 2022, с. 100–101].
---	---

4. Сюжет о домовом, явившемся людям, в некоторых случаях — в виде старика

В быличках домовый показывается людям и чаще всего именно детям. Самое интересное в рассказах китайских русских о домовом то, что он может иметь восточную внешность — походить на старика-тунгуса или китайца. Их объяснение по этому поводу легко понять — всё происходило в китайских домах, поэтому естественно, что домовые выглядят именно так.

8	Домовой, знашь, я, я, эта. У нас кады ливолюция-та была, я тут была с ребятишкам-та. А потомка-ка домой приехала, у нас занял[и] избу. Ну, туды за[ехали], но, я не просилася, не знаю, не просилася. А потом-ка сказали, что леволюция сѣдня будет, война. А... Мы с ём по-русски говорим, эта, а дивчонка-та не понимает. Она и говорит: «Я, гыт, знаю-ка, но говорят, — война будет.» Она эта говорит. Э... ета. «Вы, гыт, с отцом говорите. Вы этих возьмёте, а меня не возьмёте, я хромая, вы хотите меня бросить!» Она эта говорит. Мы говорим: «Где мы тебя почто же бросим? Не! Нет!» Она. Мы лягем спать, она не спит, она боится — мы уедем. Потоа-ка (возможно, «потом». — <i>Ред.</i>) ета мы спим, а месячно. Она слышит из обогревателя, ну, вот так, а мы тут передний, а там кровать задний-та. А она, обо..., обогреватель-та от стены-та он вот так стоит от эдак-та недалеко, а тама-ка опеть вот этак-та высока тама. Она слышит от печурки-та от оттуда челавек эта улизат. Она там слышит-та эта стук-та. Вылез и пришёл под дверей. Вот эдак под дверь-та. Там, там кровать. Она на кровати-та сидит, она боится, уснёт, мы её бросим, она же сама думат. А он, гыт, пришёл, гыт, вот это старичок и стал ко двери, гыт, и на кровати вот эдак смотрит. Она сидит, она сидит, на него смотрит, он на её смотрит. Она потом гыт: «Ма, ма!» Меня ревьёт. Я разбудилась, вскочала. Она как меня начала ревет, то он ведь вот повернулся и опеть пошёл стопка(?) и опеть за эта, за печурку зашёл. <...> Она меня будет, я разбу[дилась], я встала. Она гыт:
---	--

	«Мама, гыт, низенький старичок, гыт, пришёл, тут постоял, я тя начала реветь, он, гыт, сразу повернул и ушёл, опять же, гыт, за печку туды залез.» А это, я говорю: «Не, это ничё, это хорошее, это хозяин.» «Он, гыт, на кровати, гыт, смотрит, я на его смотрю, он на кровати смотрит.» Месячно в окошко-та. Зап. В. Л. Кляус в 2013 г. в п. Эньхэ (Караванная). Исп. А. Дементьева [Кляус 2022, с. 102–103].
9	Я у етай, у девки спала в Сиратуге, у второй девки, она счас-от покойна-та девка-та у меня, померла. И ета, на кро- вать-та легла, те раза я не етай кровати спала, а тут легла и во сне-та вижу — вот этай старичок стоит. Старичок будто вот такой стоит, как тунгус всё равно, борода у его тэка, он стоит передо мной и говорит: «О, да, гыт, те на! О, Господи, да кто на маим-та месте, гыт, лежит- та, спит-та!» Ой, я соскачила, да: «О, Господи-та!» Опять соскочила, да: “То..., Господи, Господи, говорю. Ой, говорю, домовый хозяин, говорю. Ой, домовый хозяин, я, говорю, это я вот тут я неправильно сделала, не попросилась у тебя, говорю, легла на эта места.» Назавтре потом ничё, вот. Это он и гыт: «О, Господи, эта кто ж на моём-та мести лежит?» Он по-китайски говорит: «啊! 天哪! 是谁在我的地方躺 下了? (О! Господи! И кто же на мое место лег?)» Он по-китайски говорит! А я соскочила, да патома-ка: «О, Господи-та, ой, грю, господин, господин домовый этат хо- зяит, я говорю, это я, легла тут-ка на твоё место, говорю, не- правильно сделала, не тебя не его ён, не разрешилася и тебя, и тебя не попросилась и легла на эта место-та, — говорю.» «Неправильно сделала, не тебя не ето ён, не разрешилася и тебя, и тебя не попросилась и легла на эта место-та.» Потом на завтра-та ничё стало. Зап. В. Л. Кляус в 2007 г. в п. Эньхэ (Караванная). Исп. А. А. Михалёва [Кляус 2022, с. 101–102].

10	Как будто от свекровы я слышала — появлялся и потом в печку, в трубу выходил. А кто? Ну, на человек, на человека похож, но чё-та по..., походил и говорит: «Не благосоловился на вот эту квартиру.» И чё-та показался и ушёл. В пе[чку], эта, в обо[греватель], в обо[греватель]. Тогда же обогреватель был. Отопления не было, в трубу ушёл. Не во дверь. Это я от моей свекровы слышала, такой случай. Зап. В. Л. Кляус, М. П. Кляус, А. А. Острогская в 2018 г. в уличном комитете Лабудалинь (в старом произношении — Лабдарин). Исп. И. Громова [Кляус 2022, с. 102].
----	--

II. Причины бытования устных мифологических рассказов о домовом среди китайских русских Аргуны

1. Китайские русские Аргуны, рассказывающие истории о домовом, — преимущественно женщины первого поколения китайско-русских браков

В конце XIX и начале XX в. из-за длительного периода военной смуты и стихийных бедствий на Северо-Китайской равнине большое число мужчин-ханьцев провинций Шаньдун 山东 и Хэбэй 河北 прибыли в Северо-Восточный Китай, чтобы зарабатывать на жизнь. Это известное событие в истории называется «наскок на Гуаньдун» (чуан Гуаньдун 闯关东). Некоторые из этих мужчин добрались до бассейна реки Аргунь. В течение Первой мировой войны военнообязанные казаки Забайкалья были отправлены на фронты Европы, где несли тяжёлые потери убитыми и ранеными, многие русские женщины выходили замуж за китайцев.

После Октябрьской революции 1917 года и во время Гражданской войны, коллективизации, массового голода и др. трагических событий в России многочисленные русские из разных социальных групп (белогвардейцы, зажиточные крестьяне, простой люд) спасаясь от бедствий, бежали на территорию Китая. Трёхречье (Сань-хэ ди-цзюй 三河地区) на правом берегу реки Аргунь было заселено забайкальскими казаками и жителями приграничной территории России. Эта местность расположена между Хулунбуирскими степями (Ху-лунь-бэй-эр цао-юань 呼伦贝尔

草原) и Большим Хинганом (*Да-син-ань-лин* 大兴安岭) и была самым богатым районом северо-западной Маньчжурии. В тот период немало русских женщин (включая вдов с детьми) вышли замуж за китайских холостяков. Китайцы, работавшие в России, тоже возвращались на Родину с русскими женами и детьми-метисами, некоторые из них обосновались в Трёхречье. В 1920-х гг. численность переселенцев из России в Трёхречье значительно увеличилась, так как поток беженцев был особенно интенсивным. В скором времени Трёхречье стало вторым по населению район компактного проживания русских эмигрантов, уступая только Харбину на северо-востоке Китая. Количество китайско-русских браков превысило тысячу, в результате чего появилась и преумножилась группа китайско-русских метисов.

Согласно переписи 1919 г. в Трёхречье проживало 450 русских семей, в среднем состоявших из семи человек. Русские здесь были подавляющим большинством, что хорошо видно из следующих данных:

	Русские	Буряты и тунгусы	Орочоны	Китайцы	Всего
Оседлые	3150	20	—	300	3470
Кочевники	—	80	400	—	480

Одних только русских к 1945 г., по мнению А. Кайгородова, здесь проживало не менее 16 тыс. человек [Кайгородов 1995, с. 105].

Вплоть до образования КНР в 1949 г. население Трёхречья в основном состояло из русских эмигрантов, китайско-русских метисов и ханьцев. Самыми многочисленными среди них были русские эмигранты, затем шли китайско-русские метисы, а ханьцы были самыми малочисленными. Сравнительно замкнутое компактное проживание русских помогало сохранению и передаче русского языка и культуры в подходящей для этого среде.

«Мужчина главенствует вовне (управляет внешними [делами]), женщина главенствует внутри (управляет внутренними [делами])» (*нань чжу вай, нюй чжу нэй* 男主外, 女主内) — поговорка, отражающая привычный образ жизни в традиционной семье, который был характерен и для китайско-русских семей, поэтому основные обязанности русских жён сводились к ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей и уходу за мужьями, которые работали вне дома. По причине долгого общения с русскими в приграничных регионах, китайские мужья постепенно научились говорить на рус-

ском языке, им даже пришлось подстраиваться под местные русские обычаи в повседневном питании и украшении жилища, следовать образу жизни русских жён. С течением времени всё было естественно и рационально принято [Дун, Янь 2013, с. 100–101].

Первое поколение русско-китайских метисов родилось и выросло в подобной атмосфере, внутри семьи обычно использовались русский и китайский языки, первый из них считался основным, большинство житейских привычек было русифицировано. К тому же первое поколение русско-китайских метисов преимущественно являлись потомками китайских отцов и русских матерей, поэтому передача культуры носила выраженный гендерный характер. Большинство русских матерей первого поколения китайско-русских браков вышли из низших социальных слоев России и умели говорить только по-русски, однако зачастую не знали русской письменности, поэтому в основном передавали русскую устную народную культуру и, в первую очередь, дочерям. Вышеперечисленные рассказы о домовом по большей части были записаны у первого поколения женщин, родившихся в китайско-русских смешанных браках.

2. Китайские русские Аргуня в XX в. пережили три волны эмиграции за пределы Китая, подавляющее большинство оставшихся — неграмотные

В Аргуне прошли три массовых исхода русских эмигрантов и русско-китайских метисов за пределы Китая, что привело к серьёзной потере ресурсов русского языка и культуры в регионе.

Первая волна эмиграции прошла после окончания Второй мировой войны в 1945 году. В то время СССР был на пике могущества после победы в войне и являлся центром мирового социалистического движения, силы государства были весьма велики, поэтому немало высококвалифицированных русских эмигрантов переселились из Аргуни, приняв гражданство СССР.

Вторая волна прошла в 1954–1955 гг., когда советские власти в большом количестве репатриировали своих эмигрантов из разных мест Китая. Китайские власти оказывали активное содействие советским властям. Массовый исход на этот раз привёл к резкому снижению в Аргуне числа русских вообще и полной потере высококвалифицированных кадров. Кто-то из них вернулся в СССР, кто-то уехал в Австралию, США и другие развитые стра-

ны Запада. Чтобы пополнить приграничное население и решить проблемы производственной деятельности, китайские власти переселили в Аргунь большое количество хуэйцев из провинции Шаньдун и ханьцев из аймака Джун-Уд (*Чжао-у-да-мэн* 昭乌达盟, нынешний город Чифэн 赤峰) Внутренней Монголии, где имелось большое население и не хватало пахотной земли. С тех пор ханьцы стали самой крупной этнической группой Аргуны. В 1950–1960-е гг. среди китайских русских возникло много хорошо владеющих двумя языками — русским и китайским. Третья волна прошла в 1980-х годах. С 1960-х гг. по середину 1970-х советско-китайский раскол повредил положению китайских русских Аргуны. С начала 1980-х китайские русские Аргуны начали покидать Китай. Во второй половине 1980-х годов советско-китайские отношения вернулись в нормальное состояние, и у китайских русских Аргуны вновь началась волна эмиграции за границу. В отличие от прошлой эмиграции в 1980-х гг. эмигрировали преимущественно китайско-русские метисы, а русских было меньше — они эмигрировали в основном в Австралию, остальные — в СССР. «После того, как фениксы улетели прочь, умеющие летать воробьи тоже улетели, с этого времени культура передачи русской письменности Аргуны закончилась» (在凤凰飞走之后, 能飞的麻雀也飞走了, 额尔古纳的俄罗斯文字传承文明从此了断) [Ян 2010, с. 8].

3. Коммунистическая партия Китая уважает обычаи и традиции национальных меньшинств, что вписано в Конституцию и законы КНР

Положение национальных меньшинств в Китае и России различно. Согласно переписи 2020–2021 г., доля национальных меньшинств среди населения России достаточно велика — до 25 млн человек, т. е. около 19%, при том что примерно 16,6 млн человек, т. е. ок. 11% населения, национальную принадлежность не указали (см. [Национальный состав России]); к тому же представители национальных меньшинств проживали и во многом продолжают проживать компактно, поддерживая внутри себя тесные отношения.

Согласно переписи 2020 г., доля национальных меньшинств среди населения Китая заметно меньше — до 120 млн человек, т. е. около 8.83%, при том что до 0.84 млн человек, т. е. ок. 0.06% населения, национальную принадлежность не указали (см. [Чжун-го 2022, с. 225]); большинство из представителей

национальных меньшинств живут смешанно с ханьцами или с несколькими другими национальными меньшинствами, в населенных пунктах ханьцы обычно составляют большинство или почти половину жителей.

В Китае много национальностей, их традиции и обычаи разнообразны по форме и богаты по содержанию. Коммунистическая партия Китая всегда придерживалась и придерживается уважительного отношения к традициям и обычаям всех национальностей, в первой Конституции КНР 1954 г. в третьем пункте первой части четко прописано: «Все национальности имеют свободу использовать и развивать свои устную речь и письменный язык, имеют свободу сохранять или реформировать свои обычаи и традиции» [Чжун-хуа 1954]. Начав проводить политику реформ и открытости в 1978 году, Компартия Китая дополнительно издала ряд законов и положений об уважении традиций и обычаев малочисленных наций. К примеру, в июле 1979 г. Государственный комитет по делам национальностей представил «Доклад о налаживании работы [среди] национальных меньшинств смешанного и рассредоточенного проживания» (*гуань-юй цзо-хао цза-цзюй сань-цзюй шао-шу-минь-цзу гун-цзо дэ бао-гао 关于做好杂居、散居少数民族工作的报告*), в октябре того же года Центральный комитет Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) и Государственный совет разослали данный доклад, вновь подчеркнув, что необходимо уважать обычаи и привычки национальных меньшинств. В 1986 г. Госкомитет по делам национальностей издал «Уведомление об осторожном подходе в вопросе обычаев и привычек национальных меньшинств» (*гуань-юй шэнь-чжун дуй-дэй шао-шу-минь-цзу фэн-су си-гуань вэнь-ти дэ тун-чжи 关于慎重对待少数民族风俗习惯问题的通知*). В 1994 г. отдел пропаганды Центрального комитета, отдел Единого фронта Центрального комитета, Госкомитет по делам национальностей, Министерство культуры, Министерство по делам радио, телевидения и кинематографии, Управление по делам прессы и печати, Бюро по религиозным делам Госсовета совместно издали «Уведомление о строгом запрещении появления при издании новостей и художественных произведений содержания, вредящего национальному единству» (*гуань-юй янь-цзинь цзай синь-вэнь чу-бань хэ вэнь-и цзо-пинь чжун чу-сянь сунь-хай минь-цзу туань-цзе дэ нэй-жун 关*

于严禁在新闻出版和文艺作品中出现损害民族团结内容的通知). Эти меры имеют важное значение для гармонизации межнациональных отношений в стране [Ли, Чжань, Лю 2014, с. 301–327].

4. Аргунь долгое время оставался замкнутым и отсталым, первое поколение женщин в китайско-русских браках слабо приобщалось к современной культуре

Поскольку Китай довольно поздно и медленно стал трансформироваться из общества аграрной цивилизации в общество современной индустриальной цивилизации, во многих его частях ещё сохраняется живой фольклор, присущий аграрному укладу жизни, и Аргунь принадлежит к числу именно таких мест. Аргунь находится на северных рубежах Китая, далеко от центров развития, оставаясь слабо связанным с другими регионами страны в транспортном, информационном, инвестиционном и других аспектах. После образования КНР в 1949 г. Аргунь долгое время оставался важным для обороны страны полузакрытым в административном плане регионом. Подавляющее большинство китайских русских проживали в захолустных волостях и поселках Аргуны, занимаясь земледелием и животноводством. Однако с другой стороны, именно низкий уровень индустриализации и урбанизации способствовал сохранению первозданной природы и аутентичной народной культуры китайских русских.

В 1989 г. для развития торговли с СССР и расширения внешних связей Госсовет КНР постановил основать государственные порты первой категории (*20-цзя и лэй коу-ань* 国家一类口岸) в посёлках Хэйшаньтоу 黑山头 и Шивэй 室韦 на территории Аргуны. После этого немало китайско-русских метисов первого и второго поколений, используя преимущество своего двуязычия, отправились в СССР/Россию работать переводчиками. К примеру, одним из них является потомок второго поколения в китайско-русском браке Тэн Синь-юань 滕新远 (1953 г. р.). Выйдя на пенсию, он в своих воспоминаниях «Китайские русские» написал: «Женщины китайских русских — усердные ангелы-хранители, истовые защитницы и упорные распространительницы традиционной культуры, обычаев и привычек своей национальности. <...> После того, как я въехал в Россию на работу, я с удивлением заметил, что по сравнению с моей родиной многие аспекты религиозной жизни и праздничного народного ритуала в

России уже утрачены, некоторые старинные народные песни также давно забыты. Даже в повседневной жизни из-за того, что несколько десятилетий назад хлеб стали выпекать на заводе, большинство русских женщин уже не умеют печь хлеб своими руками, традиционные русские печи тоже исчезли. А на моей родине всё прочно сохранилось и передалось, включая многие другие семейные умения» [Тэн 2019, с. 31–32].

Русские антропологи из Москвы и Благовещенска тоже заметили, что пожилые женщины Аргуня оказались носителями культурного «кода» своих русских предков: «Образ женщины как хранительницы культуры присущ всем ментальным картинам мира, а в эмиграционном формате такой универсальный концепт приобретает особенную национальную специфику. <...> Их мамы или бабушки были русскими, переехавшими в 1920–1930 гг. из Забайкалья, им присущи знания и умения, свойственные русской бытовой, праздничной, религиозной, устно-поэтической, музыкально-песенной, танцевальной культуре. Они воспроизводят присущие русской культуре обычаи в ношении одежды, обустройстве дома, приготовлении блюд» [Острогская 2019, с. 120].

III. Причины исчезновения устных мифологических рассказов о домовом среди китайских русских Аргуня

1. Первое поколение китайско-русских метисов, выросших в насыщенной русской культурой языковой среде, по большей части уже ушли из жизни

Все собственно русские женщины, которые остались жить в Аргуне, уже покинули этот мир, последние их представительницы — это Таисья Николаевна Петухова (1931–2016), не имевшая китайского имени, и Маруся Первоухина (1928–2023), имевшая китайские фамилию и имя Хэ Пин-нань 贺平南. Подавляющее большинство китайско-русских метисов первого поколения, которые выросли в насыщенной русской культурой языковой среде, тоже умерли. В последние годы ушли из жизни Клавдия Ушакова (Синь Гуй-ин 辛桂英, 1934–2017), Тамара Ивановна Бутина (Чжао Юй-лин 赵玉玲, 1945–2019). Т. И. Бутина — единственный «представительный наследник государственного значения» «объекта нематериального культурного наследия государственного значения» «праздник Пасхи китайских русских» (Э-ло-сы-

цзу ба-сы кэ-цзе 俄罗斯族巴斯克节). Чжао Юй-лин происходила из дворянского рода царской России, её отец был белым офицером, поэтому она выделялась из своего окружения. При жизни Чжао Юй-лин внесла выдающийся вклад в передачу и пропаганду празднования Пасхи в Аргуне. Кстати, её племянница Чжао Сюэ-мэй 赵雪梅 (1974 г. р.), бывшая учительница русского языка в средней школе Аргуня, ныне работает в Ассоциации исследователей русской народности Внутренней Монголии (*Нэй-мэн-гу элосы минь-цзу янь-цзю-хуэй* 内蒙古俄罗斯民族研究会), отвечает за организационную работу в области культурной и художественной деятельности китайских русских Аргуня вместе с монголкой У-юнь Та-на 乌云塔娜 (1962 г. р.).

Живых представителей первого поколения китайско-русских метисов, находящихся уже в преклонном возрасте, можно пересчитать по пальцам: это например, сестры Маруся Дементьева (Го Пэй-чжэнь 果佩珍, 1941 г. р.) и Анна Дементьева (Го Пэй-хуа 果佩花, 1944 г. р.).

2. Раскол в советско-китайских отношениях привел к упадку русского языка в Аргуне, так как всеобщим для региона стал китайский язык

После ухудшения китайско-советских отношений в конце 1950-х гг. китайским русским запретили говорить по-русски, потому что сомневались в их лояльности, считая советскими шпионами, пытающимися создать «республику метисов» (*ми-цзи-сы гун-хэ-го* 米吉斯共和国). Поэтому китайские русские, родившиеся в 1960-х гг., с детства были лишены русскоязычной среды — всеобщим языком в Аргуне стал китайский. В результате китайские русские стали чаще говорить по-китайски, опасаясь, что русская речь может принести несчастье им самим и членам их семей. Только к 1980-м гг. ситуация стала исправляться. Некоторым китайским русским удалось овладеть своим родным языком в вузах [Сюй 2017, с. 73–74].

Ныне большинство знающих русский язык в Аргуне — это пожилые женщины. Общение между ними идёт на обоих языках — китайском и русском. Молодые китайские русские не знают языка своих предков, потому что в школах получают образование только на китайском языке, а в качестве иностранного

в подавляющем большинстве китайских школ преподают английский. Русский язык в Китае является малоизучаемым и непопулярным языком, имеет узкую сферу применения и не может принести молодым китайским русским реальной пользы. Раньше в школах Аргуня проводились уроки русского языка, но были прекращены из-за нехватки учеников [Ян 2011, с. 8].

Фольклористы из РФ давно обратили на это внимание: «Уже неоднократно замечено, что степень владения “местными русскими” русским языком очень незначительна. Хорошо говорит на нем только старшее поколение. И, возможно, через 10–15 лет русскую речь здесь будут слышать лишь от туристов из России» [Кляус 2008, с. 10].

3. Китайские русские Аргуня постепенно забывают русского «домового» и, подстраиваясь под местные обычаи, перенимают поверья о китайском «Боге Очага» (Цзао-шэнь 灶神)

Китайские русские в КНР принадлежат к малочисленным национальностям и подвергаются воздействию большинства — ханьцев. С 1954–1955 гг. по настоящее время прошло уже почти 70 лет, за которые китайские русские Аргуня, в особенности родившиеся после 1960 г., оказались изолированы от русской национальной культуры. «Несмотря на свою политическую, экономическую или культурную жизнь, они всегда находятся в окружении и под влиянием ханьцев или других национальных меньшинств. В особенности это относится к потомкам третьего, четвертого и пятого поколений китайских русских, поскольку со сменой поколений их связь с Россией становилась всё слабее и слабее, а образ жизни, обычаи и привычки, культура и образование отходили все дальше и дальше от русских и все больше и больше приближались к ханьским. Это неоспоримый факт» [Дун, Янь 2013, с. 270–271].

Фольклористы из РФ тоже отмечают подобные причины: «Можно указать на несколько причин затухания бытования жанра мифологического рассказа у “местных русских” Трёхречья. Так как он связан с представлениями о духах местности и дома, с другими архаичными верованиями, то можно предположить, что с уходом основной массы русского населения и с переселением сюда, в опустевшие бывшие русские станицы и деревни, жителей из других провинций Китая, подобного рода верования и представления перестали быть массовыми и актуальными. Кроме

того, так как функционально мифологические рассказы выполняют коммуникативную роль, регулируя взаимоотношения между людьми, между людьми и природой, то условия ограничения использования языка также значительно повлияли на продуктивность жанра» [Кляус 2008, с. 13].

В Китае люди поклоняются разным божествам, среди которых есть важное божество-покровитель, похожее на русского домового, — Бог Очага (Цзао-шэнь 灶神). Это божество пользуется широчайшей популярностью у ханьцев. В древнекитайских мифах он изначально ведал питанием, а после эпохи Хань 汉 (202 до н. э. — 220 н. э.) его основной обязанностью стало следить за добрыми и злыми словами и поступками каждой семьи и в канун Нового года докладывать о них верховному божеству — Нефритовому Императору (Юй-хуан Да-ди 玉皇大帝). Китайцы верят, что Бог Очага может «поднявшись на небо, рассказать о добрых делах, спустившись в [подземные] пределы, защитить спокойствие и безмятежность [семьи]» (*шан-тянь янь хао-ши, ся цзе бао пин-ань* 上天言好事, 下界保平安), поэтому очень его почитают.

Мы обнаружили, что под влиянием традиционной китайской культуры на четвёртый день первого месяца по традиционному календарю (январь–февраль по григорианскому стилю) ежегодно некоторые китайские русские Аргуня вместе с ханьцами принимают участие в фольклорном ритуале «встречи Бога Очага» (*ин Цзао-шэнь* 迎灶神), чтобы позвать его вернуться к себе домой. На самом деле как русский домовый, так и китайский Бог Очага воплощают надежды простого народа на избавление от стихийных бедствий и связаны с пожеланиями счастья и удачи, что, на наш взгляд, демонстрирует отсутствие между ними существенных различий.

4. Аргунь принадлежит к числу слабо развитых районов Китая, поэтому молодые китайские русские эмигрируют в более развитые районы

Аргунь является городским уездом, где лучше всего в северном Китае сохранилась красота нетронутой природы. Однако из-за низкой технологической развитости и замкнутости он по большей части находится в доиндустриальном или полундустриальном социально-экономическом состоянии с узким спек-

тром рабочих мест, что приводит к вырождению качества рабочей силы. По сравнению с другими развитыми районами молодежь здесь не имеет социально-экономической базы для достижения своих далеко идущих целей. Поэтому начиная с 1990-х гг. общая численность населения Аргуня непрерывно уменьшается. Одна из главных причин данного феномена заключается в том, что образованные молодые люди поступают в вузы и устраиваются на работу в других местах [Ян 2011, с. 8].

В 2002 году на должность главы Аргуня вступила Цянь Жуй-ся 钱瑞霞 (1962 г. р., монголка). В следующем году она поехала в Пекин, чтобы обратиться к Лян Цун-це 梁从诫 (1932–2010) за советом по поводу осуществления устойчивого развития города. Лян Цун-це — внук знаменитого философа Лян Ци-чао 梁启超 (1873–1929), сын супругов-архитекторов Лян Сы-чэна 梁思成 (1901–1972) и Линь Хуэй-инь 林徽因 (1904–1955), учредитель и руководитель первой в Китае народной организации по защите окружающей среды «Друг природы» («Цзы-жань чжи ю» 自然之友). Цянь Жуй-ся — истинная дочь Аргуня — не могла спокойно смотреть на оскудение родных земель из-за чрезмерной эксплуатации и потому отказалась от реализации многих проектов по добыче полезных ископаемых, а также выразила свою озабоченность по поводу развития города и деградации жизни народа.

Лян Цун-це ответил, что многие люди противопоставляют экономическое развитие защите окружающей среды, однако разные города имеют различные природные ресурсы и самобытные уклады, развитие одних не обязательно повторяет путь других. После этого Лян Цун-це привлек к Аргуню внимание работников СМИ, специалистов, правительственных чиновников, владельцев капиталов и политических ресурсов. Он усердно и бескорыстно работал для Аргуни в течение трех-четырёх лет и помог выработать шаги по развитию в нем туризма [Гэнь-суй 2021].

В 2004 г. благодаря государственным программам «Движение по подъёму приграничных [регионов] и обогащению [их] населения» (*Син-бянь фу-минь син-дун* 兴边富民行动) и «Поддержка населения малочисленных наций» (*Фу-чи жэнь-коу цзяо-шао минь-цзу* 扶持人口较少民族) и др. Цянь Жуй-ся разработала проект «Семейный туризм у китайских русских» (*Э-ло-сы минь-*

цзу цзя-тин ю 俄罗斯民族家庭游). С этих пор специфические русские обычаи и колорит стали главным источником доходов местных семей китайских русских. Каждый год реклама под названием «Не нужно ехать за границу, чтобы иметь возможность прикоснуться к экзотическим обычаям» (*Бу-юн чу го-мэнь цзю нэн гань-шоу и-юй фэн-цин 不用出国门就能感受异域风情*) привлекает большое количество туристов из разных уголков Китая. Индустрия туризма помогла китайским русским встать на благополучный путь избавления от нищеты и достижения зажиточности [Индустрия 2017]. Как сказала пожилая метиска второго поколения Маруся: «Вся моя жизнь — это путь развития моей родины, раньше мы восхищались жизнью других, а теперь другие восхищаются нашей жизнью» [Русская 2019].

Следует, однако, обратить внимание на то, что подавляющее большинство занятых в туризме китайских русских Аргуня — это метисы второго поколения, пенсионеры в возрасте 50–75 лет, иногда — метисы третьего поколения. К тому же Аргунь тесно примыкает к «полюсу холода Китая» городу Гэньхэ 根河. Зима в Аргуне долгая и морозная со средней температурой 16°C — -28°C, порой с морозами ниже -40°C. Поэтому ежегодно пик туризма приходится лишь на период июня-августа и его стимулирующий эффект для экономики Аргуня весьма ограничен.

По результатам Седьмой всекитайской переписи населения 2020 г. (*2020 нянь ди ци-цы цюань-го жэнь-коу пу-ча 2020 年第七次全国人口普查*) можно сделать определенные выводы.

Во-первых, в Аргуне усилилась негативная тенденция: молодые люди активно переселяются в экономически быстро развивающиеся районы. В городском уезде остаются пожилые люди, поэтому процесс старения населения ускоряется [Э-эр-гу-на 2022].

Во-вторых, большая часть китайских русских по-прежнему компактно проживает в традиционных местах обитания, а другая — в удаленных от них регионах, например в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, а также в провинциях Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Гуандун и др. [Чжун-го 2022, с. 41].

В-третьих, «показатель [интенсивности] контактов внутри группы для разных национальностей» (*гэ минь-цзу жэнь-коу цюнь нэй-цзе-чу чжи-шу 各民族人口群内接触指数*) для русских продолжает снижаться. Это означает, что между членами сообще-

ства способность взаимодействовать (по критерию пространственного распределения населения) для китайских русских ослабла, степень децентрализации повысилась, вероятность межнационального общения с другими национальностями увеличилась [Би, Дуань, Шэн 2023, с. 24–25].

В-четвёртых, изучая «среднюю продолжительность получения образования детей от 6 лет среди всех национальностей» (*гэ минь-цзу 6 суй и-шан жэнь-коу пин-цзюнь шоу цзяо-юй нянь-сянь* 各民族 6 岁以上人口平均受教育年限), мы обнаружили, что средняя продолжительность получения образования у китайских русских занимает первое место среди всех 56 национальностей КНР и достигает 11.91 лет [Чжун-го 2022, с. 270–272].

В-пятых, в категории «доля населения с высшим образованием в Китае» (*Чжун-го гао-дэн цзяо-юй жэнь-коу чжань-би* 中国高等教育人口占比) русские тоже занимают первое место среди всех 56 национальностей КНР: китайские русские, получившие неполное высшее образование, составляют 18.26%, получившие полное высшее образование — 21.24%, окончившие магистратуру — 2.04%, окончившие аспирантуру — 0.28%, в итоге доля людей с высшим образованием составляет 41.82% [Чжун-го 2022, с. 271–272]. Однако этот похвальный интерес к образованию приводит к тому, что молодое поколение, получившее высшее образование, предпочитает переселяться в развитые районы.

В июле 2021 г., посещая Тибет, председатель КНР Си Цзинь-пин 习近平 заявил: «Нужно твердо установить, что изумрудные воды и зеленые горы (*люй-шуй цин-шань* 绿水青山⁵) — это несметные сокровища (*цзинь-шань ин-шань* 金山银山, букв. «золотые горы и серебряные горы»), ледяное

⁵ Выражение *люй-шуй цин-шань* 绿水青山 («изумрудные воды и зелёные горы», т. е. образно «прекрасный пейзаж, блестящие перспективы») часто встречается в стихотворениях антологии «Цюань Тан ши» 全唐詩 («Полное [собрание] стихотворений [эпохи] Тан»), например в 261 *цзюане* «Цзи Ли Бо» 寄李白 («Шлю [послание] Ли Бо»), в 265 *цзюане* «Лу-пан лао-жэнь» 路旁老人 («Старец на обочине дороги»), в 284 *цзюане* «Ван Цзин-бо гэ» 王敬伯歌 («Песня Ван Цзин-бо»), в 804 *цзюане* «Чоу сы» 愁思 («Печальные думы»), в 864 *цзюане* «Чжаси е-янь ши» 雪溪夜宴詩 («Стихи о вечернем пире на [реке] Чжаси»). — *Отв. ред.*

небо и заснеженная земля (*бин-тянь сюэ-ди* 冰天雪地) — тоже несметные сокровища». В сентябре 2023 г., посетив провинцию Хэйлунцзян 黑龙江, Си Цзинь-пин указал: «Следует усиленно развивать культурный туризм с учетом местного колорита. Необходимо принять развитие зимней экономики за новый источник роста, стимулировать развитие зимних видов спорта, зимнего культурного колорита, зимнего снаряжения и зимнего туризма как полной индустриальной цепочки» [Сун 2023].

Зимой 2023 г., в преддверии XIV Всекитайских зимних спортивных игр (*Ди ши-сы цзе цюань-го дун-цзи юн-дун-хуэй* 第十四届全国冬季运动会), проводившихся с 17 по 27 февраля 2024 г. в Автономном районе Внутренняя Монголия, власти Аргуня усовершенствовали зимний туристический проект, тщательно отобрали специфические туристические программы и продукты, в том числе проект по знакомству с народными обычаями китайских русских, стараясь превратить «холодные ресурсы» (*лэн цзы-юань* 冷资源) в «горячую индустрию» (*жэ чань-е* 热产业), например в декабре 2023 г. было проведено мероприятие «Первая зимняя рыбалка города Аргуня». Одновременно власти Аргуня непрерывно пропагандировали и презентовали свой регион, рассылая «зимние приглашения» (*дун чжи яо-юэ* 冬之邀约), в том числе используя возможности Интернета. За всю зиму до февраля 2024 г. включительно Аргунь принял 223 тысячи китайских и зарубежных туристов, что в девять раз больше аналогичного периода 2023 г. [Э-эр-гу-на 2024].

Вечером 18 февраля 2024 г. в концертном зале «Старые добрые времена» (*Ван-жи ши-гуан инь-юэ-тин* 往日时光音乐厅) Хулун-Буира (*Ху-лунь-Бэй-эр* 呼伦贝尔) устроили первое выступление для широкой публики в рамках XIV Всекитайских зимних спортивных игр на тему «Развивать культуру северного приграничья, продолжать китайскую культурную линию» (*Хун-ян бэй-цзян вэнь-хуа, гэн-суй Чжун-хуа вэнь-май* 弘扬北疆文化 赓续中华文脉). Агентство Синьхуа 新华 провело онлайн трансляцию мероприятия, в котором приняли участие китайские русские Аргуня возрастом старше 50 лет и члены художественного коллектива «У-лань му-

ци»⁶ Аргуня в эффектных национальных костюмах. Танец «Весёлый праздник Пасхи» (*Хуань-лэ дэ Басыкэ-цзе 欢乐的巴斯克节*) продемонстрировал колорит национальной культуры китайских русских и их гостеприимный характер, небольшой хор в песне «Вечер пасхальной ночи» (*Ба-сы-кэ-цзе дэ е-вань 巴斯克节的夜晚*) выразил их любовь к родине и надежду на счастливую жизнь. Своим выступлением китайские русские не только подбадривали спортсменов, но и продемонстрировали свою духовную культуру всему Китаю, приглашая всех погостить в Аргуне. Выступление хора с песней «Я люблю тебя, Китай» (*во ай ни, Чжун-го 我爱你, 中国*) совместно с оркестром Аргуня и актёрами «У-лань му-ци» стало кульминацией вечера [Э-эр-гу-на цзи-цин 2024].

Сейчас власти Аргуня делают упор на развитие культурного туризма, благодаря созданию новой туристической инфраструктуры во всем регионе стараясь увеличить количество рабочих мест, привлечь больше туристов в разные сезоны и достичь цели «обогатить народ и укрепить город» (*фу-минь цян-ши 富民强市*), организовав самоподдерживающийся «замкнутый цикл» по принципу «отрасль собирает людей и оживляет город, город удерживает людей и стимулирует отрасль» (*и чань цзюй-жэнь син-чэн, и чэн лю-жэнь цу-чань 以产聚人兴城, 以城留人促产*).

IV. Потенциал устных мифологических рассказов о домовом среди китайских русских Аргуня для культурного туризма

В «Словаре мифов национальностей Китая» (*чжун-го минь-цзу шэнь-хуа цы-дянь 中国民族神话词典*), опубликованном в 1989 г. издательством Академии общественных наук провинции Сычуань, авторитетным исследователем мифов Китая Юань Кэ-Ян (1916–2001) собраны мифы национальностей КНР, никаких мифов им не было найдено только у двух национальностей — китайских русских и татар.

⁶ «У-лань му-ци» 乌兰牧骑: транскрипция с монгольского языка, означает «Красный художественный коллектив». «У-лань му-ци» основан в 1957 г., одна из его основных функций — пропагандировать политику Коммунистической партии Китая во Внутренней Монголии с помощью песен и танцев.

В июле 2022 г., когда мы брали интервью у китайских русских в Аргуне, Чжао Сюэ-мэй 赵雪梅 вместе с её коллегами угостили нас обедом. За столом она подтвердила, что китайские русские Аргуня не знают мифов.

Какая же этому причина?

Касаясь отношения китайских русских Аргуня к русским мифологическим рассказам, проф. В. Л. Кляус отметил: «От своих собеседников, людей более старших по возрасту, которых я расспрашивал о домовых, колдунах, шаманках, ходячих покойниках и прочей нечисти, я не раз слышал недоверчивый вопрос: “Ты сам в это веришь, нет?” <...> И как оказалось — мои ровесники, их дети, а тем более внуки совершенно не воспринимают подобного рода истории, считая их не просто никчемными, но даже вредными. По словам одного китайского русского, он никому не рассказывает, к примеру, о своих неожиданных встречах с представителями “иного” мира, которые случались в его жизни, точнее — рассказывает только самым близким, кому может доверить. А причина, как он говорит, одна — другие его могут посчитать “дураком”. Молодые китайские русские, выросшие уже в КНР, <...> в большинстве своем, видимо, отвергают этот пласт народной культуры своих русских предков, отражающий мифологическое восприятие мира» [Кляус 2022, с. 71].

О затухании бытования жанра мифологических рассказов китайских русских Аргуня, проф. В. Л. Кляус писал: «С одной стороны, ограниченность использования русского языка значительно затрудняет коммуникативную функцию быличек, они рассказываются реже. С уходом основной массы русского населения из региона и с переселением в опустевшие бывшие русские станции и деревни жителей из других провинций Китая, русские верования и представления о духах дома, природы, людях сверхъестественных способностей и т.д. перестали быть массовыми. И китайские русские осознают данный факт, уверяя, что сейчас “всего этого”, т. е. ведьм, колдунов, шаманов и проч., нет, что они были раньше, когда здесь жили русские. С другой стороны, практически в каждой группе мифологических рассказов мы видим китайские “вкрапления” — домовые в восточном облике, китайские ворожеи, драконы лун и др., а это верный показатель диффузности мифологического репертуара китайских русских,

взаимопроникновения русской и китайской фольклорных традиций» [Кляус 2022, с. 89–90].

Разделяя ощущение и взгляд проф. В. Л. Кляуса, я попробую дополнить его размышления мнениями китайских исследователей. Например, Чжун Ши-лу 钟世禄 пишет: «В традиционной культуре разных народов есть некоторые латентные рудиментарные факторы, не соответствующие требованиям современных производительных сил и социального прогресса, на протяжении тысячелетий они тормозили жизнь этнических меньшинств в приграничных районах. Их существование привело к тому, что народные массы национальных меньшинств, которые по-старому живут в атмосфере традиционной культуры, остались безучастны к изменениям внешней среды, очень мало знают о современной цивилизации и передовой культуре, их идеи ригидны и консервативны, что препятствует модернизации национальных меньшинств пограничных регионов». Среди перечисленных «латентных рудиментарных факторов в национальной традиционной культуре» автор называет «отсталую концепцию религиозной жизни», которая «чрезвычайно препятствует формированию культурного образа жизни, сдерживает социальный прогресс» [Чжун 2016, 344–347].

Поэтому государство не только уважает и обеспечивает право национальных меньшинств на защиту своих обычаев и традиций, но и поощряет реформирование тех обычаев и традиций, которые считает вредными для развития и прогресса. В 1986 г. ЦК КПК внёс «Предложение о руководящем курсе строительства социалистической духовной культуры» («Гуань-юй шэ-хуэй-чжу-и цзин-шэнь-вэнь-мин цзянь-шэ чжи-дао-фан-чжэнь дэ цзянь-и» 关于社会主义精神文明建设指导方针的建议), призывая «активно разворачивать изменение старых обычаев и нравов», одновременно подчёркивая, что «подобная реформа должна быть проведена на добровольной основе уважения здоровых обычаев». В 1987 г. ЦК КПК и Государственный совет распространили «Доклад о нескольких важных вопросах национальной работы» («Гуань-юй минь-цзу гун-цзо цзи-гэ чжун-ян вэнь-ти дэ бао-гао» 关于民族工作几个重要问题的报告), ещё сильнее подчеркнув: «Следует, опираясь на сознательность и добрую волю широких

масс, применять способы терпеливого консультирования, придерживаться принципа последовательности с тем, чтобы народные массы сами постепенно изменяли прежнее мышление и старые обычаи, чтобы превратить национальные меньшинства в понастоящему открытые национальности, которые стремятся быть лучше» (цит. по: [Ли, Чжань, Лю 2014, с. 121–122]).

С одной стороны, следует энергично развивать культурное образование, повышать научно-культурный уровень малых народов, помогать людям правильно понимать функцию и роль национальных обычаев и традиций, используя научное мировоззрение, сознательно реформировать отсталые, ненаучные обычаи и привычки. С другой стороны, изучать национальные обычаи и традиции, устраняя консерватизм, цементирующий отсталые национальные обычаи и привычки. Следует убеждать и обсуждать, что верно, а что нет, с позиции системы ценностей социалистической модернизации, для того чтобы развитие национальных обычаев и традиций шло в ногу со строительством материальной и духовной цивилизации [Ли, Чжань, Лю 2014, с. 335]

Как мы видим, соединение устных мифологических рассказов о домовом среди китайских русских Аргуня с культурно-туристической индустрией не имеет большого потенциала. Продвижение национальной традиционной культуры прежде всего должно проходить через отбор — отсеивать шелуху и отбирать зерна. Только то выдающееся содержание, которое можно назвать квинтэссенцией человеческой культуры, является культурным ресурсом с огромной ценностью освоения.

Источники и литература

Источники

1. Э-эр-гу-на 2022 — Э-эр-гу-на ши ди ци-цы цюань-го жэнь-коу пу-ча гун-бао 额尔古纳市第七次全国人口普查公报 (Результаты Седьмой всекитайской переписи населения: город Аргунь) / 10.05.2022 // Публичная платформа в WeChat. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzIxNDE5NjMzMA==&mid=2650258643&idx=1&sn=a39c6351df45699ac11ae4e592ee751b&chksm=f6fa855d6b8dfdcc006fd4df4cecfdd332e2941f02935db00a1b8d49780df6f6fa70ffe1c7fcf0&scene=27 (дата обращения 14.03.2024).

2. Э-эр-гу-на 2024 — Э-эр-гу-на: бин-сюэ «лэн цзы-юань» ши-фан вэнь-люй чань-е гао-чжи-лян фа-чжань «жэ-сяо-ин» 额尔古纳: 冰雪“冷资源”释放文旅产业高质量发展“热效应” (Аргунь: «холодные ресурсы» льда и снега высвобождают «тепловой эффект» высококачественного развития культурно-туристической индустрии) // Вэй-синь гун-чжун-хао «Э-эр-гу-на жун-мэй» 微信公众号“额尔古纳融媒” (Публичный аккаунт в WeChat «Конвергентные СМИ Аргуня») / 21.02.2024.

3. Э-эр-гу-на цзи-цин 2024 — Э-эр-гу-на цзи-цин чжу-ли ши-сы дун — чан-сян Ху-лунь-Бэй-эр 额尔古纳激情助力十四冬——唱响呼伦贝尔 (Аргунь горячо поддержал XIV Всекитайскую зимнюю спартакиаду — раздается песнь в Хулун-Буире) // Вэй-синь гун-чжун-хао «Э-эр-гу-на жун-мэй» 微信公众号“额尔古纳融媒” (Публичный аккаунт в WeChat «Конвергентные СМИ Аргуня»), 19.02.2024.

4. Гэнь-суй 2021 — Гэнь-суй «Лян Цун-цзе» тань-сюнь цзы-жань чжи ю дэ чу-синь 跟随《梁从诫》探寻自然之友的初心 (Доискиваться до изначальных устремлений «Друга природы», следуя за «Лян Цун-цзе») / 18.06.2021 // Платформа Ван-и 网易 (NetEase). URL: <https://www.163.com/dy/article/GCPVN0PA051892S4.html> (дата обращения 14.03.2024).

5. Индустрия 2017 — Индустрия туризма помогает этническим русским, проживающим в Китае, избавиться от бедности, 28.06.2017 // Сайт China.org.cn под управлением Пресс-канцелярии Госсовета КНР. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2017-06/28/content_41114133.htm (дата обращения 14.03.2024).

6. Кляус 2022 — Кляус В. Л. Русский фольклор на сопках Маньчжурии. М.: ИМЛИ РАН, 2022.

7. Логиновский 1904 — Логиновский К. Д. Материалы к этнографии забайкальских казаков // Записки общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела РГО. Хабаровск, 1904. Т. 9. Вып. 1. С. 1–135.

8. Национальный состав России // Википедия, свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_состав_России (дата обращения 07.03.2024).

9. Русская 2019 — Русская старушка Маруся развивает туризм в КНР. Благодаря туриндустрии Энхэ-Русская националь-

ная волость выбралась из бедности / 29.10.2019 // Газета номер один (г. Улан-Удэ). URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/79819/> (дата обращения 14.03.2024).

10. Чжун-го 2022 — Чжун-го жэнь-коу пу-ча нянь-цзянь — 2020 中国人口普查年鉴-2020 (Ежегодник переписи населения Китая — 2020). Пекин: Чжун-го тун-цзи чу-бань-шэ 中国统计出版社 (Статистическое издательство Китая), 2022.

11. Чжун-хуа 1954 — Чжун-хуа жэнь-минь гун-хэ-го сянь-фа 中華人民共和國憲法 (Конституция Китайской Народной Республики) / 1954 // Гуан-дун шэн жэнь-минь чжэн-фу бань-гун-тин 广东省人民政府办公厅 (Официальный сайт Канцелярии народного правительства провинции Гуандун). URL: https://www.gd.gov.cn/zwgbk/gongbao/1954/9/content/post_3353421.html (дата обращения 13.04.2024).

12. Ши 2020 — Ши Тайфэн цзай Ху-лунь-бэй-эр ши дяо-янь ши цян-дяо: гун чжуа шэн-тай да баоху, туй-цзинь цюань-юй да люй-ю 石泰峰在呼伦贝尔市调研时强调: 共抓生态大保护, 推进全域大旅游 (Ши Тайфэн во время осмотра города Хулун-Буир подчеркнул: [необходимо] сообща взяться за широкомасштабную охрану экологии, продвигать широкомасштабный туризм во всем регионе // Официальный интернет-ресурс Комиссии по проверке дисциплины Автономного района Внутренняя Монголия КПК и Комитета по надзору Автономного района Внутренняя Монголия. URL: https://www.nmgjjjc.gov.cn/pros_wjdc/s/cms/nmgjjjc/single/2019/07/08/20071015014963585139 (дата обращения 10.07.2020).

Литература

1. Би, Дуань, Шэн 2023 — Би Чжун-пэн 毕忠鹏, Дуань Чэн-жун 段成荣, Шэн Даньян 盛丹阳. Чжун-го гэ минь-цзу жэнь-коу кун-цзянь фэнь-бу гэ-цзюй дэ бянь-цянь юй мо-ши янь-цзю — цзи-юй 1953 — 2020 нянь ци-цы жэнь-коу пу-ча шу-цзюй дэ фэнь-си 中国各民族人口空间分布格局的变迁与模式研究——基于 1953—2020 年七次人口普查数据的分析 (Исследование перемен и модели пространственного размещения населения всех национальностей Китая — анализ на основе данных семи всекитайских переписей населения с 1953 по 2020 г.) // Население и экономика (Жэнь-коу юй цзин-цзи 人口与经济). 2023. № 3. С. 20–32.

2. Дун, Янь 2013 — *Дун Сянь-жуй* 董宪瑞, *Янь Гуан-цин* 闫广庆. Э-эр-гу-на э-ло-сы цзу (пу-цзи-бэнь) 额尔古纳俄罗斯族 (普及本) (Китайские русские Аргуня (популярное издание)). Чжухай 珠海: Лан-мань чжи чэн си-ле цун-шу бянь-вэй-хуэй 浪漫之城系列丛书编委会 (Редколлегия книжной серии «Романтические города»), 2013.

3. Забияко, Забияко 2017 — *Забияко А. П., Забияко А. А.* Русские Трёхречья: основы сохранения этнической самобытности. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017.

4. Кайгородов 1995 — *Кайгородов А. М.* Трёхречье // Каза-чья доля. Чита, 1995. С. 101–106.

5. Кляус 2008 — *Кляус В. Л.* Русский фольклор в Трёхречье (КНР) // Сибирские чтения в РГГУ. Альманах. Вып. 3. М.: РГГУ, 2008. С. 5–21.

6. Ли, Чжань, Лю 2014 — *Ли Цзы-юань* 李资源, *Чжань Цюань-ю* 詹全友, *Лю Лянь-инь* 刘连银. Чжун-го гун-чань-дан юй шао-шу минь-цзу чуань-тун вэнь-хуа бао-ху хэ фа-чжань янь-цзю 中国共产党与少数民族传统文化保护和发展研究 (Коммунистическая партия Китая и защита и развитие традиционной культуры национальных меньшинств: исследование). Пекин: Жэнь-минь чу-бань-шэ 人民出版社 (Народное издательство), 2014.

7. Острогская 2019 — *Острогская А. А.* Русские женщины в Северной Маньчжурии во второй половине XX — начале XXI века: хранительницы веры, фольклора, идентичности // Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. В 2-х ч. Ч. 2. Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2019. С. 119–122.

8. Сун 2023 — *Сун Ян* 宋杨. Бао-ху-хао Дун-бэй ди-цзюй цзы-жань шэн-тай фа-чжань тэ-сэ вэнь-хуа люй-ю 保护好东北地区自然生态 发展特色文化旅游 (Защитить экологию природы района Северо-Востока Китая и развивать уникальную культуру и туризм) / 13.09.2023 // Чжунго хуань-бао бао 中国环境报. (Газета охраны окружающей [среды] Китая). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1776886410210816320> (дата обращения 14.03.2024).

9. Сюй 2017 — *Сюй Цзинь* 许晋. Нэй-Мэн-гу жэнь-коу цзяо-шао минь-цзу цзюй-чжу-цюй юй-янь шэн-тай юй юй-янь чу-ань-чэн янь-цзю 内蒙古人口较少民族居住区语言生态与语言传承研究 (Исследование экологии языков и передачи языков в районах проживания малочисленных национальностей Внутренней Монголии). Пекин: Чжун-го шэ-хуэй кэ-сюэ чу-бань-шэ 中国社会科学出版社 (Издательство общественных наук Китая), 2017.

10. Тэн 2019 — *Тэн Синь-юань* 滕新远. Чжун-го Элосы-жэнь 中国俄罗斯人 (Китайские русские). Гонконг: Вэнь-хуа цзяо-юй чу-бань-шэ 文化教育出版社 (Издательство культуры и образования), 2019.

11. Чжун 2016 — *Чжун Ши-лу* 钟世禄. Чжун-го гун-чань-дан цзай бян-цзян шао-шу минь-цзу ди-цюй чжи-чжэн фан-люэ янь-цзю 中国共产党在边疆少数民族地区执政方略研究 (Исследование политического курса КПК в пограничных районах национальных меньшинств). Куньмин: Юнь-нань жэнь-минь чу-бань-шэ 云南人民出版社 (Народное издательство [провинции] Юньнань), 2016.

12. Ян 2010 — *Ян Хао-дун* 杨好栋. Э-эр-гу-на э-ло-сы цзу жэнь-вэнь цзы-юань цзи-суй кай-фа 额尔古纳俄罗斯族人文资源亟需开发 (Гуманитарные ресурсы китайских русских Аргуны срочно требуют освоения) // Нэй-Мэн-гу Э-ло-сы минь-цзу янь-цзю-хуэй хуэй-кань 内蒙古俄罗斯民族研究会会刊 (Вестник Ассоциации исследований китайских русских во Внутренней Монголии), 2010, № 4. С. 6–11.

6 июля 2020 г. секретарь партийного комитета Автономного района Внутренняя Монголия Ши Тай-фэн 石泰峰 в Энхэ-Русской автономной национальной волости в сердечной беседе с метисами первого поколения сказал о том, что многонациональная большая семья — счастлива и гармонична, живо демонстрирует большое единство разных национальностей, а также о том, что следует защищать, развивать и передавать традиционную национальную культуру, заниматься семейным туризмом, опираясь на отличительные признаки региона и национальный колорит.

Дверь дома Василия Зоркальцева (кит. имя Сунь Дэ-фу 孙德福, 1944 г. р., метис первого поколения, отец священника Павла (Сунь Мина) в Лабудалине, на которой наклеены китайские парные надписи с новогодними благопожеланиями (*чунь лян* 春联) и иероглифом счастье (*фу* 福).

4 февраля 2024 г. метис первого поколения в Энхэ-Русской автономной национальной волости наклеивает на внутреннюю стену своего дома китайскую новогоднюю картину (нянь-хуа 年画), иллюстрирующую искреннюю заботу коммунистической партии и местного правительства.

18 февраля 2024 г. в районе городского подчинения Хайларе (*Хай-ла-эр* 海拉尔) в рамках XIV Всекитайских зимних спортивных игр метисы второго поколения Аргуня приняли участие в выступлении для широкой публики на тему «Развивать культуру северного приграничья, продолжать китайскую культурную линию» (*Хун-ян бэй-цзян вэнь-хуа, гэн-суй Чжун-хуа вэнь-май* 弘扬北疆文化 赅续中华文脉).